

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ НАРОДА

В памяти человека хранятся разнообразные знания и представления об окружающем мире во всём многообразии его проявлений, о различных предметах и связях. Эти знания могут значительно различаться и носят в целом индивидуальный характер. Однако существует определенный корпус знаний и представлений, одинаково хорошо знакомых и понятных подавляющему большинству представителей определенного лингвокультурного сообщества. Понятие лингвокультурного сообщества предполагает не столько биологическую и географическую, сколько языковую и культурную общность его членов.

Любое сообщество стремится к передаче своего культурного наследия от поколения к поколению. Среди значимых социально-культурных факторов его трансляции самая значимая роль принадлежит языку, который выполняет свою ретрансляционную функцию, не подвергаясь существенным изменениям, следовательно, и культурное наследие, выраженное в текстовых кодах, традиционных формах речевого поведения, воспринимается молодым поколением в соответствии с укорененными в том или ином лингвокультурном сообществе представлениями.

Наиболее ярко социокультурные, этнически окрашенные представления о правильном и неправильном, одобряемом и порицаемом, дурном и хорошем, злом и добром, мужественном и трусливом, патристическом и предательском выражены в прецедентных феноменах культуры. В них сконцентрирована духовность народа. Их использование, по словам Ю.Н. Караулова, свидетельствует о принадлежности личности к ее культуре и эпохе или о ее отторженности от культурного наследия.

Прецедентность определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами, а прецеденты – это явления, известные для большинства людей, принадлежащих к одному лингвокультурному обществу. Содержание и конфигурацию системы прецедентов определяет ценностная ориентация того или иного лингвокультурного общества. В свою очередь система прецедентов – это один из способов демонстрирования «культурной памяти» народа от одного поколения к другому и одновременно

способ объединения народа вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов.

Внутри прецедентов в широком понимании выделяют особую группу прецедентов – прецедентные феномены. Но далеко не каждый феномен, обладающий прецедентностью, может быть назван прецедентным феноменом.

Основными признаками, отличающими прецедентные феномены от других типов прецедентов, являются следующие: 1) прецедентные феномены связаны с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов»; 2) прецедентные феномены хорошо известны всем представителям лингвокультурного сообщества; 3) за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета; 4) обращение к прецедентным феноменам постоянно возобновляется в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества; 5) они не обязательно должны иметь словесное выражение, например, фрагменты кинофильмов в репортажах тоже прецедентный феномен.

Прецедентные феномены относятся к области культурно-обусловленных знаний и входят в когнитивную базу, в рамках которой формируются представления человека о собственной культуре и его месте в окружающем мире. Логично, что прецедентный феномен обладает способностью отражать знания об объектах и явлениях реального мира.

Таким образом, тот или иной феномен может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков: 1) является фактом; 2) отличается повторяемостью; 3) обладает клишированностью; 4) субъективен, т. к., будучи общедоступным и известным для одного лингвокультурного сообщества, он может быть совершенно непонятными для другого; 6) самодостаточен для понимания, т. е. способен существовать без контекста; 7) смысл прецедентного феномена не соответствует сумме значений составляющих его слов; 8) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку.

Источниками прецедентных феноменов являются устное народное творчество (фольклор), мировая художественная литература, кинематография, телевидение и, всё больше и больше, Интернет.

Мы считаем, что всё же главным источником прецедентных феноменов является мировая художественная литература. Ведь

прецедентные феномены есть отражение культуры, ментальности, национальных традиций и обычаев. Что как не литература наилучшим образом показывает общество во всех его проявлениях?! Именно она помогает увидеть культуру народа изнутри.

Литература является культурным наследием, а значит, отражает мировую историю и место человека в этой истории, показывает, как менялись нравы и ценности и, что немаловажно, как влияли эти изменения на человека, на его быт, цели и стремления.

Прецедентные феномены, источником которых является мировая художественная литература, отражают различные сферы жизни человека и показывают их с точки зрения той эпохи, в которой были созданы те или иные произведения.

Прецедентные феномены можно по праву назвать отражением памяти народа, поскольку они фиксируют различные аспекты жизни человека. В частности, в них закреплены особенности поведения людей различных социальных групп, их личностные качества, отношение к различным жизненным ситуациям. Например, «как белка в колесе» – выражение из басни И.А. Крылова «Белка» (1833), что означает «усердно трудиться». Или выражение «остаться у разбитого корыта» восходит к сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», означает «остаться ни с чем».

Или такой прецедентный феномен: «У сильного всегда бессильный виноват» из басни Ивана Крылова «Волк и Ягненок» до сих пор употребляется в ситуациях незаслуженного обвинения старшими младших или человеком высокой должности своих подчиненных.

Семья и любовь – это вечные темы, на которые велись и ведутся рассуждения, поэтому, конечно, они нашли свое отражение и в прецедентных феноменах. Например, прецедентные феномены, затрагивающие тему семьи, отношений в ней, влияния старшего поколения на младшее. Сразу вспоминаются строки Л.Н. Толстого «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая несчастлива по-своему». Действительно, в рассуждениях о семейной жизни, о том, как складывается судьба семьи и человека в семье, очень часто употребляются именно эти строки.

Сущность, смысл, жизни, нравственные идеалы, принципы – это то, что передается от поколения к поколению. Например, всем известное выражение «Жизнь есть борьба» впервые встречается еще в античной литературе. Так, в трагедии Еврипида «Просительницы» говорится: «Наша жизнь – борьба». В 96-м «Письме» римского философа-стоика Луция Аннея Сенеки (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.)

сказано: «Жить, мой Луцилий, значит воевать». Но выражение стало особенно популярным благодаря французскому писателю-просветителю Вольтеру, который в своей трагедии «Фанатизм, или Пророк Магомет» в уста Магомета вложил фразу: «Моя жизнь – борьба». Иными словами: чтобы жить достойно, сообразно со своими принципами, целями, интересами, надо постоянно бороться за них, отстаивать их.

«Живи и жить давай другим» – первая строка оды «На рождение царицы Гремиславы. Л.А. Нарышкину» (1798) Гаврилы Романовича Державина формулирует принцип жизни, призыв быть внимательным к интересам других людей, искать с ними компромисс, некую формулу сосуществования, которая устраивает всех.

Проблема прецедентных феноменов приобрела в последнее время особенную популярность. Ведь она напрямую связана с проблемой взаимодействия человека и лингвокультурного сообщества, а значит, и с проблемой ментальности. Кроме того, изучение данной проблемы выявляет человеческий фактор в становлении, развитии и изменении языка. Прецедентные феномены есть отражение жизни, ее основных принципов и идеалов, как отдельного народа, так и всего общества в целом.

Научный руководитель С.С. Фраш, ст. преподаватель ТПУ

Юданова Р.К.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В языке проявляются культурные особенности общества, в котором живет человек. Существует гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой язык направляет мышление индивида и формирует его представление о мире [1]. Формирование гендерного представления происходит путем создания и поддержания принятых культурных и социальных стереотипов, правил коммуникативного поведения, закрепленных за тем или иным полом, нарушение которых вызывает непонимание, а также не способствует речевой эффективности. Под понятием «гендер» подразумевается психологический пол человека, обусловленный личностными и деловыми качествами мужчин и